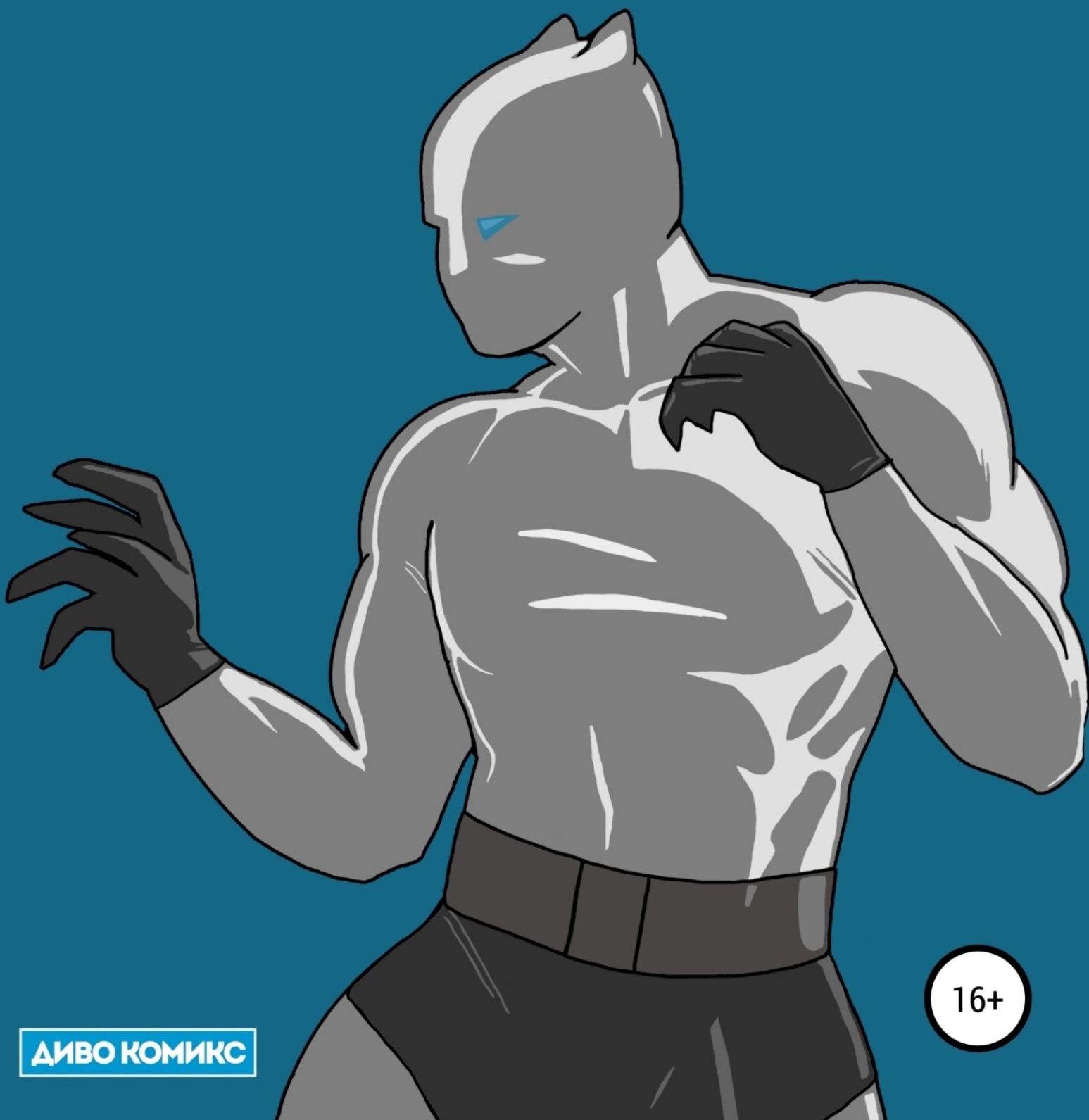

БЕЛЫЙ ТИГР

ИННОКЕНТИЙ
МАКОВЕЕВ

ДИВО КОМИКС

16+

Маковеев Иннокентий

Белый Тигр

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Маковеев Иннокентий

Белый Тигр / Маковеев Иннокентий — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Илья Родин — нефтяной магнат, красавец, филантроп. Он живёт беззаботно, пока однажды на него не совершается покушение. Илье чудом удаётся выжить. Он понимает, что в семейной компании против него плетётся заговор. Илья создаёт специальный костюм и, скрываясь под маской, начинает вести расследование. Получится ли у него наказать врагов и защитить бизнес?

© Маковеев Иннокентий, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Маковеев Иннокентий

Белый Тигр

Глава 1

Илья Родин дремал дома в постели. Мужчина был атлетического телосложения, сероглазый, с правильными чертами лица. Его светлые волосы были острижены под полубокс и взъерошены.

– Просыпайся тигр. – Красивая голубоглазая блондинка в белом кружевном белье провела ногтями Илье по груди, оставив едва заметные полосы. Девушку звали Соня. Она была моделью, училась в институте на хореографа. С Ильёй они познакомились накануне на элитной вечеринке.

Илья поманил Соню к себе, погладил её по щеке и голове, поцеловал в макушку.

– Завтрак приготовишь? – Илья шлёпнул Соню по упругой ягодице. Девушка слезла с постели и пошла на кухню изящной походкой.

Был полдень. Илья опоздал, или вернее сказать «сильно задерживался» на собрание совета директоров его семейной компании «Родинойл».

Когда закончилась Великая Отечественная война, дедушка Ильи отправился в составе группы геологов на восточный склон Уральского горного хребта. Они пробурили первую скважину, которая вместо нефти дала минеральную воду. Однако работы по поиску нефти и газа в Западной Сибири не были прекращены. Требовалось восстановить разрушенную страну. Нужна была нефть, и дедушка Ильи помог её обнаружить. В его честь назвали компанию по переработке найденной нефти. После распада Советского Союза во время несправедливой, ущербной приватизации отец Ильи не позволил этой нефтяной компании попасть в руки бандитов, в том числе иностранных. В начале 21 века «Родинойл» стал лидером российской нефтяной отрасли и крупнейшей публичной нефтегазовой корпорацией мира.

Илья потянулся, встал с постели, умылся в ванной. На кухне Соня жарила яичницу с беконом. Её бельё просвечивало. Девушка была безумно сексуальной. У неё была тонкая талия, мясистые ягодицы, тонкие щиколотки.

Илья сел на стул. Он чувствовал похмелье, у него немного кружилась голова.

– Сделай огонь поменьше, – попросил он и провёл языком по губам. – Подойди.

Соня подошла. Илья обнял девушку. Их губы слились в страстном поцелуе.

Илья и Соня не могли понять, что между ними творится, пытались оценить, они никогда в жизни так никем не увлекались, как друг другом.

Они позавтракали подгоревшей яичницей, выпили чай и вернулись в спальню. Соня надела кремовое вечернее платье, Илья тёмно-синий деловой костюм. Затем они покинули большой особняк Ильи, расположенный в пригороде Тюмени. Во дворе стоял элегантный чёрный седан «БМВ». Илья сел за руль автомобиля. Соня устроилась на пассажирском сиденье.

– На твою съёмную квартиру? – уточнил Илья маршрут.

– Да, – ответила Соня. – Кстати, мы поедем в заповедник к тиграм?

– Я ведь обещал. На выходных, хорошо?

Соня поджала губы и грустно кивнула. Она вдруг испугалась, что их отношения не продлятся так долго.

Вчера Илья рассказал девушке, что его компания помимо всего прочего занимается благотворительностью. Специальный фонд оказывает материальную помощь детским домам, оплачивает дорогостоящие операции больным детям и содержит заповедник, который сохраняет и увеличивает популяцию тигров.

Был конец лета. День обещал стать солнечным. По дороге Илья заехал на заправку «Родинойла». Цена на «95» была на два рубля дешевле, чем на соседней заправке «Эранефти». На «Родинойле» дизель стоил на четыре рубля дешевле «95». Таких цен не было и близко у других компаний. Илья выступал за то, чтобы снизить вдвое цену дизеля на заправках «Родинойла», потому что производить этот вид топлива, было гораздо дешевле бензина. Но предложения Илья шли вразрез с интересами компании и правительства. «Родинойл» был крупнейшим налогоплательщиком России. Высокая цена на топливо для населения и бизнеса наполняла бюджет страны, но Илья считал, что эти деньги расходуются из рук вон плохо. «Население должно жить гораздо лучше, уже сейчас. Что у нас творится с зарплатами врачей? С зарплатами работников других жизненно важных сфер? Почему всё не так? Почему такое низкое качество городской инфраструктуры, дорог? Почему люди в провинции вынуждены прозябать? Правительство работает неважно и не хочет признавать свои несостоятельность, некомпетентность, невежественность», – думал Илья. «Цену на топливо рождает соотношение спроса и предложения, таков закон рынка, в котором стала жить страна. Все цены на заправках экономически обоснованы», – утверждали эксперты, чиновники, официальные лица других компаний. Но Илья считал, что эти эксперты, чиновники, официальные лица лукавы, корыстны и продажны. Нельзя нагло обогащаться на рядовых гражданах и бизнесе, даже, если ты можешь это делать, не преступая закон или формально не нарушая его. Илья понимал, жадность и алчность губительны. Подобным поведением можно было всех подставить, всех завести в тупик. А страна, к сожалению, периодически оказывалась в сложных ситуациях.

– Ты позвонишь мне? – спросила Соня, когда Илья остановил «БМВ» напротив дома, где девушка снимала квартиру.

– Конечно. – Он взял её лицо в ладонь и нежно поцеловал.

Перед тем как захлопнуть дверь, Соня наклонилась, и Илья ещё раз увидел её безукоризненно очерченное лицо.

Через 15 минут он приехал в офис компании: тридцатиэтажное круглое здание из стекла и металла – первый небоскрёб Тюмени. Над входными дверями высоты были большая надпись золотыми буквами – «Родинойл» и логотип компании: крупная капля наполовину чёрная, наполовину жёлтая с языками пламени.

Илья прошёл мимо охранников, знавших его в лицо, и поднялся на лифте на верхний этаж здания. В просторном помещении за прямоугольным длинным столом скучали члены совета директоров. Они имели важный вид, одеты были в элегантные костюмы. Илья занял свободное место во главе стола и вопросительно посмотрел на коллег – они могли без него решить все ключевые вопросы.

– Где ты был? Почему не брал телефон? Мы устали ждать, – сказал Никита Шестёркин мужчина 35 лет, сухощавый с короткими чёрными волосами и длинным носом.

– Что-то важное? – спросил Илья.

– Крупнейшее слияние российских компаний в современной истории.

– С «Эранефтью»?

У Илья вдруг сильно заболела голова. Свет ламп стал ему невыносим. Он на несколько секунд закрыл лицо рукой.

– С тобой всё в порядке?

– Да.

– Мария, принесите ему стакан воды. – Никита махнул молоденькой секретарше, которая сидела на стуле в углу. – Сотрудники ФАС вчера предварительно одобрили сделку.

– Меня удивляет, что ФАС снова и снова позволяет объединять крупные бизнесы в нашей стране.

Несколько членов совета директоров ухмыльнулись. Подкуп чиновников, коррупция имели место. Это было очевидно для присутствующих. Илья взял из рук Марии стакан воды, сделал один глоток и попытался собраться с мыслями.

– Монополизм на рынке снизит нашу конкурентоспособность, но позволит диктовать цены. Нужно ли нам это? – Илья обвёл взглядом членов совета директоров.

– Большинство за, – сказал Никита.

– Не совсем так, – возразил Константин Братцев лысый старик с брюшком. Он был другом отца Ильи. – Мнения разделились, но предложение достойное.

Никита недовольно посмотрел на Константина и продолжил:

– Акции новой компании будут котироваться очень высоко, мы улучшим финансовые показатели, возрастёт чистая прибыль. Нам откроются совершенно другие перспективы. Мы получим новые рынки сбыта нефти и нефтепродуктов. Ты даёшь согласие на сделку?

Илья не доверял Никите и половине членов совета директоров.

– Отец учил меня быть осторожным. Ему дорогого стоило сохранить компанию в лихой период жизни государства. «Эранефть» ведёт агрессивную политику на рынке. Они задумали это слияние с целью нас поглотить. Мы должны лишить их этой возможности, сопротивляться.

– Откуда тебе известны их намерения? Мы потеряем огромные деньги, если откажемся. Посмотри бумаги, давай отложим голосование на несколько часов. В нашем текущем состоянии слияние важно, даже необходимо. На международном рынке колебание цен на нефть, страна находится под санкциями из-за военного конфликта с Диктаторией, правительство реализует налоговый манёвр – сложностей много. Ты обязан всё учесть и принять самое верное, самое разумное решение.

– Главное не деньги, а наследие. Я хочу, чтобы мы передали будущим поколениям независимую и конкурентную компанию, поэтому как председатель совета директоров призываю всех отказаться от сделки с «Эранефтью».

Никита разочарованно покачал головой.

– Это всё, что вы не могли обсудить без меня? – Илья встал со стула. – Тогда не смею вас больше задерживать. – Он направился в личный кабинет.

Илье стало очень дурно. На него навалилась дикая слабость. Он тяжело опустился в кожаное кресло, сложил руки на столе и лёг отдохнуть.

Илья дремал, звонили телефоны, сердили его, он ничего не хотел, кроме покоя. Его состояние не было похоже на обычное похмелье. Илья не мог понять, что с ним.

– У вас назначена встреча с заместителем министра энергетики. – Мария аккуратно коснулась плеча Ильи. – Он прилетел специально из Москвы.

– Через сколько? – Илья похлопал себя по лицу.

– Он уже ждёт вас.

– Хорошо, я сейчас приду.

– Как вы?

– Есть какая-нибудь таблетка от головы?

– Конечно, подождите минуту, схожу.

Выпив таблетку, Илья пошёл в конференц-зал, где поздоровался с замминистра энергетики Александром Фроловым мужчина был нескладный седовласый и в модных очках.

– Здравствуйте, – сказал Илья. – Давайте перейдём сразу к делу.

– Неважно себя чувствуете?

Илья кивнул. Они сели друг напротив друга.

– Вы знаете, что правительство активно проводит налоговый манёвр. – Александр положил руки на стол. – Бюджет страны необходимо наполнить деньгами, чтобы реализовать, запланированные президентом Юрием Силвиным, национальные программы развития террито-

рий. В связи с этим нефтегазовые компании приняли консолидированное решение повысить цены на топливо в среднем на 15% с начала следующего года.

– Но мы же уменьшим рентабельность и конкурентоспособность нашего бизнеса. И это ударит по гражданам.

– Ударит, но не трагично.

– Не трагично? У нас в стране до сих пор сохраняется низкий уровень жизни населения. Миллионы людей не могут раскрыть и реализовать свои таланты, заложенные в них природой, Богом.

Александр вяло улыбнулся. Его дети жили и учились не в России. Он имел активы на десятки миллионов долларов, хотя зарплата чиновника не позволяла ему совершать столь дорогостоящие покупки. Илья кое-что знал об Александре, кое в чём его подозревал, и в целом относился к нему с опаской.

– Мы выполним все свои обязательства перед правительством и государством, но я сомневаюсь, что вы сможете реализовать национальные программы и исправить положение в стране. Как всегда, потратите деньги «неэффективно». – Илья секунду подумал и сказал прямо: – Ваше время уходит.

– И ваше. – Александр поправил очки, встал и вышел.

Илья облокотился на стол и вообразил себе недовольство людей, когда он будет вынужден повысить цены на своих заправках. Затем Илья вспомнил Соню полуобнажённую, прекрасную, и ему стало тепло на душе.

Стеклянная дверь конференц-зала медленно открылась.

– К вам журналиста с канала «Федерация», по поводу забастовки, – сказала Мария и поджала губы.

Илья внимательно посмотрел на секретаршу, вид у неё был мрачный.

– Какой забастовки? Приведи журналистку сюда. – Илья нахмурился.

Спустя пять минут в конференц-зал вошла черноволосая, кареглазая, худая женщина, одетая в серые пиджак и юбку. Журналистка включила диктофон на своём сотовом:

– Майя Смирнова, канал «Федерация». Спасибо, что уделите мне время.

– Вы что-то говорили про забастовку?

– Да. Мы выяснили, что ваш благотворительный фонд практически разорился. Вы перестали спонсировать детские дома. А работникам заповедника уже четыре месяца не выплачивают зарплату. Они объявили голодовку.

– Мне об этом ничего неизвестно, но деньги у компании есть. Я разберусь, в чём дело.

– Уж постарайтесь. Ещё вопрос. По поводу батальона наёмников, который орудует в Новославии. Фактически вы являетесь их командиром. Скажите, когда они прекратят устраивать боины?

Илья сгустил брови, недоумевая, о чём говорит журналистка.

– Лично мне интересны проекты в Арктике, и я бы хотел работать только в России, но я не вся компания. Полагаю, наёмники, о которых вы говорите, обеспечивают безопасность нефтеносных месторождений «Родинойла» в Новославии.

– Вы несёте прямую ответственность за их незаконную деятельность.

Илья ничего не ответил, тогда журналистка продолжила:

– Многие считают, что ваша компания грабит бедствующую страну.

– Это не так. Львиная часть доходов от продажи нефти Новославии поступает на счета их законного правительства. Мы занимаемся модернизацией нефтеперерабатывающих заводов Новославии, делимся с ними передовыми технологиями добычи нефти, инвестируем в их промышленность и сельское хозяйство. Конечно, нам сложно работать в Новославии – там идёт гражданская война.

– Которую и развязали ваши наёмники.

- Думаю, Диктатория в этом замешана.
- Под угрозой санкций Диктатор прекратил спонсировать сепаратистов.
- Мы – крупнейшая частная компания России. Мы не бандиты.
- Хм. Посмотрим, что вы скажете, когда в руках миротворцев и журналистов появятся доказательства преступлений вашей компании.

– До свидания.

Журналистка кивнула, спрятала телефон в карман и ушла в сопровождении Марии.

Илья подождал немного, затем в сердцах начал ругаться и пинать все подряд стулья в конференц-зале. Когда вернулась Мария, он уже немного успокоился.

– В каком кабинете находится благотворительный фонд? – тяжело дыша, спросил Илья.

– В 705, седьмой этаж, – ответила Мария. – Я позвоню им, скажу, что вы идёте. – По сердитому взгляду Ильи, Мария поняла, что ей не следует этого делать.

Сотрудники благотворительного фонда пили чай, смотрели новости в интернете, общались в социальных сетях. Появление Ильи стало для них неожиданностью. Они спешно прекратили чаепитие, закрыли браузеры, открыли какие-то документы, осторожно заблокировали телефоны и отложили их в сторону.

– Директор фонда здесь? – спросил Илья.

– Здесь. – Из отдельного помещения вышел тучный мужчина в белой рубашке и чёрных брюках.

– Как у вас могли закончиться деньги? – удивился Илья. – Служба безопасности компании проведёт внутреннюю проверку, если выяснится, что кто-то из вас воровал из фонда или помогал кому-то это делать, сядете в тюрьму.

– Фонд в сложной ситуации – Никита Шестёркин урезал нам финансирование до минимума в связи с готовящимся слиянием, – спокойно ответил директор и всплеснул руками.

– Почему мне не сообщили?.. Все приступайте к работе, средства скоро появятся.

В коридоре верхнего этажа Илья удачно столкнулся с Никитой.

– Я тоже беседовал с Фроловым, – начал Никита. – Нам позволят поднять цены на дизель на 22%, так мы хотя бы частично компенсируем потери от налогового манёвра, колебаний курса валют и...

– Заткнись. – Илья взял Никиту за воротник. – Мы повысим отпускные цены на топливо не больше величины инфляции – всех денег мира не заработаешь. Я наблюдаю за тобой – ты превращаешься в ничтожество, противься этому. Ты или сейчас же займёшь мою сторону, или вылетишь из компании.

Никита поджал губы.

– Извини.

– Срочно возобнови финансирование благотворительного фонда. – Илья отпустил Никиту. – Скажи мне, что у нас творится в Новославии? Откуда взялись наёмники?

– Мы вместе с «Эранефтью» платим им за охрану объектов.

– Как давно?

– С начала этого года.

– Разорви контракт.

– Тогда наш бизнес в Новославии останется без защиты.

– Я что-нибудь придумаю. И-и-и больше не смей делать глупостей. Держи меня в курсе всего.

К концу рабочего дня состояние Ильи улучшилось, появился аппетит. Он позвонил Соне. Девушка тут же взяла трубку. Илья предложил Соне поужинать. Она, не колеблясь, согласилась.

Через полчаса Илья примчался к Соне. Девушка ждала его у подъезда и села в автомобиль. Она была в коротком чёрном платье с глубоким вырезом. Её волосы были затянуты в конский хвост. Илья обнял Соню, поцеловал в губы.

Они приехали в лучший ресторан Тюмени «Престиж», заняли места в банкетном зале за прямоугольным столиком из дерева. Интерьер зала был оформлен в светлых тонах. Тихо играла музыка. Атмосфера была уютной. Илья отвлекся от проблем в компании. Они с Соней заказали мясное ассорти, пиццу, салат «Цезарь», красное вино. С удовольствием ели и пили, болтали о всём, что приходило им в голову, смеялись. Безупречный ужин должен был закончиться бурным сексом далеко за полночь, но...

В ресторане появились новые гости: бывший тренер Ильи по ММА Сергей Могилёв, глава компании «Эранефть» Николай Эрастов, его помощник и тюменский модельер Леонид Простов. Мужчин сопровождали «блестящие» модели в вечерних облегающих платьях (приятельницы Сони). Новые гости заметили Илью и Соню, подошли к их столику.

– Илья, Соня, рад вас видеть, – улыбнулся Леонид щедедушный мужчина 40 лет в белом костюме. Модельер легко поцеловал Соню в щёку (девушка регулярно участвовала в его показах), слабо пожал руку Илье (Илья познакомился с ним накануне на вечеринке, как и Соней).

– Девочки!.. – Леонид обнял двух моделей. – Это Илья Родин владелец российского нефтяного гиганта.

– О-о мы столько о вас всего знаем, – сказала одна.

– А я ничего знаю, – призналась другая и рассмеялась.

Соня отличалась от своих приятельниц. Она была их стройнее, привлекательнее.

– Илья – скрытный человек. – Сергей коренастый старик в сером поло и чёрных брюках протянул Илье большую, чёрствую руку. – Давно не виделись. Приходи в зал в любой день.

Илья удивился, увидев бывшего тренера среди этих людей. Он много раз хотел посетить его тренировку, поговорить с ним, но всё не мог выкроить время.

– Я приехал из Москвы по работе, надеюсь, что тебя заинтересует наше предложение, – сказал Николай плотный и рослый мужчина средних лет.

– Всё не так просто, – вздохнул Илья. Он имел деловые контакты с главой «Эранефти» и его помощником на разных собраниях, выставках, форумах. Илья с осторожностью относился к конкурирующей компании. «Эранефть» была образована четыре года назад и росла слишком стремительно.

– Сдвинем столики, не против? – предложил Николай и махнул официанту.

Они сели все вместе.

– Я считаю, что ты мыслишь чересчур консервативно, – сказал Николай. – Мы могли бы многое сделать вместе для нефтяной отрасли и в целом для страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.